

министративных правонарушениях и информации о происшествиях (далее – Инструкция), утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5 «О заявлениях и сообщениях о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях». В соответствии с п. 2 названного нормативного правового акта заявление о преступлении – письменное заявление физического лица, протокол устного заявления физического лица, письменное заявление о повинной, протокол о явке с повинной, в которых содержатся данные, указывающие на признаки преступления.

Во-первых, на практике часто возникают сложности в оценке факта содержания в обращении гражданина сведений, указывающих на признаки преступления, что часто ведет к необоснованному началу уголовно-процессуальной деятельности. Ответ на вопрос о том, является ли обращение гражданина заявлением о преступлении или его следует отнести к категории «информация о происшествии», имеет прикладное значение, поскольку обуславливает порядок рассмотрения обращения гражданина.

В отдельных ведомственных нормативных правовых актах, например Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, четко разграничены указанные понятия. Основное отличие состоит в том, что в информации о происшествии содержатся данные, не указывающие на преступление и не дающие основания предполагать его подготовку или совершение, но в силу определенных причин требующие проверки. Мнение какого-либо лица, изложенное в письменном обращении к органу уголовного преследования, о наличии в деянии признаков любого преступления не является определяющим для этого органа. Информация, изложенная в обращении и прилагаемых к нему материалах (при наличии таковых), подлежит оценке на предмет достоверности и сведений о совершении противоправных действий, имеющих признаки преступления. По результатам оценки данное обращение следует признавать либо заявлением о преступлении, и, соответственно, проводить проверку в порядке, определенном УПК, либо информацией о происшествии, предусматривающей иной порядок рассмотрения (в рамках ПИКоАП, Законов «Об обращениях граждан и юридических лиц», «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. д.).

В теории уголовного права к признакам преступления относят: общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния. Как правило, в момент поступления заявления гражданина, исходя из его содержания, трудно говорить о виновности лица в совершении деяния. Да и с остальными признаками преступления могут возникнуть вопросы, так как обратившееся с заявлением лицо не всегда способно изложить информацию, из которой усматриваются данные признаки преступления.

Исходя из дословного толкования рассматриваемой нормы Инструкции, пересказ лицом художественного фильма или содержания книги с криминальным сюжетом, оформленный документально в виде заявления со всеми необходимыми реквизитами, также должен признаваться заявлением о преступлении. Очевидно, что в заявлении гражданина сообщаемая информация должна касаться совершенного в отношении его или представляемых им граждан уголовно наказуемого деяния, а заявлении о явке с повинной – совершенных им уголовно наказуемых деяний.

Очевидным является требование об указании адресата обращения в заявлении гражданина. Например, согласно ч. 1 ст. 107 УПК задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. В рассматриваемой норме речь ведется о доставлении лица в орган уголовного преследования. Предлагаем использовать эту же конструкцию и для указания адресата обращения в заявлении гражданина. Разумеется, она не является безупречной, поскольку согласно ст. 6 УПК орган уголовного преследования – орган дознания, следователь, прокурор. Очевидно, что гражданин не имеет возможности доставить заявление о преступлении сразу к следователю, прокурору. Речь ведется о дежурных частях или о канцеляриях соответствующих органов (территориальный орган внутренних дел, территориальная прокуратура, территориальное подразделение Следственного комитета и т. д.). Вместе с тем использование выражения «доставить в орган уголовного преследования» является устоявшимся в практике правоприменителя и не вызывает существенных осложнений в понимании сущности регулируемых правоотношений при его употреблении в качестве адресата обращения в заявлении гражданина.

Таким образом, определение заявления о преступлении, закрепленное в Инструкции, целесообразно сформулировать исходя из смысла п. 10 ст. 6 УПК, что позволит нивелировать указанные недостатки.

УДК 343.98

М.В. Савич

ЗАДАЧИ РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПРАВОВЫМ КОМПОНЕНТОМ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Следственные ситуации и задачи расследования преступлений представляют собой самостоятельные криминалистические категории, ни одна из которых не является частью другой, поскольку они относятся к разным, хотя и взаимосвязанным явлениям, и в первую очередь к преступлению и его расследованию. Для того чтобы наглядно убедиться в этом, рассмотрим некоторые основные положения, которые, по нашему мнению, правильно характеризуют в криминалистике сущность, понятие следственной ситуации.

Наиболее комплексно раскрывают содержание следственной ситуации предложенные Р.С. Белкиным группы компонентов (условий): 1) психологического характера; 2) информационного характера; 3) процессуального и тактического характера; 4) финансового и организационно-технического характера.

Каждый компонент следственной ситуации обуславливает постановку и решение характерных именно для него задач, относящихся к расследованию преступлений. Самым сложным является правовой компонент. В нем можно выделить несколько групп (сегментов) задач расследования преступлений.

Исходя из уголовного права и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, целесообразно сразу выделять задачи по установлению всех элементов состава преступления, сначала по отдельности, а затем в совокупности.

Относительно объекта, предмета преступного посягательства могут ставиться многочисленные задачи, например решается вопрос, не имело ли место покушение на негодный предмет преступного посягательства. Если в конкретной ситуации оно имело место, состава преступления нет.

В объективной стороне следует различать обязательные и факультативные элементы состава преступления.

Факультативные элементы, не являясь обязательными, могут быть в процессе расследования преступления не установлены (не доказаны). К ним законодатель, в частности, относит время, место, способ, обстановку, орудия и другие обстоятельства внешней среды совершения преступного деяния. (Например, преступник совершил серию квартирных краж летом. Он признает свою вину, но не может указать точную дату совершения кражи. Потерпевшие также не могут указать точную дату кражи их личного имущества, так как три летних месяца жили на даче.)

Обязательные элементы в объективной стороне – действие (бездействие), вредные последствия, связанные с действием (бездействием) причинной связью. В процессе расследования обязательные элементы должны быть установлены (доказаны): они неперенны для наличия состава преступления (например, способ совершения, орудия и средства преступления по уголовным делам об убийствах). В отдельных случаях принципиальным является установление способа совершения, особо опасного для жизни и здоровья. Данная задача при наличии признаков такого способа должна быть обязательно поставлена и решена.

Детальной оценки исчерпывающего перечня всех элементов состава преступления и связанных с ними задач при расследовании общественно опасных деяний не требуется, поскольку необходимо акцентировать особое внимание на элементах объективной стороны преступления. На практике объективная сторона преступления, предмет преступного посягательства имеют материально фиксированное отображение в реальной действительности. Следы данного отображения могут быть получены как при процессуальной, так и при непроцессуальной криминалистической идентификации. При процессуальной форме идентификации ее результаты приобретают доказательственное значение. В результате непроцессуальной идентификации мы получаем познавательную информацию об элементах состава преступления и объективной стороны. Такая информация является ориентирующей, познавательной и предназначается для перепроверки и легализации в установленном законом порядке (в соответствии с УПК).

В связи с этим особое практическое значение имеют постановка и решение задач относительно умышленной или неосторожной формы вины подозреваемого, волевого и интеллектуальных моментов (знал – не знал, предвидел – не предвидел, желал – не желал, допускал – не допускал). На практике решение данных задач расследования осуществляется в нескольких вариантах.

Первый вариант. Лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления, заявляет в разных интерпретациях о том, что им совершено преступление умышленно. Оно желало наступления общественно опасных последствий и принимало меры к их достижению. При этом доказательства материального характера, имеющие причинно-следственную связь с признанием конкретным подозреваемым объективной стороны преступления, фактически отсутствуют.

Второй вариант. Имеют место фактически собранные материальные следы преступления, но подозреваемый отрицает форму вины, цель, мотив содеянного. Данный вариант представляется более перспективным для успешного расследования преступления, даже если в итоге преступник не признает свою вину. В первом варианте возможен отказ подозреваемого, обвиняемого от признания своей вины по субъективной стороне. При этом слабая доказательственная база объективной стороны преступления утрачивает свое предназначение по уголовному делу.

Изложенное свидетельствует об объективной востребованности постановки и решения ряда задач относительно выяснения и доказывания форм и элементов субъективной стороны умышленного преступления. Безусловно, принципиальными являются уголовно правовые формы цели (корысть, месть, намерение скомпрометировать потерпевшего, подрыв конституционного строя и др.) и мотивов (карьеризм, ревность, зависть, ненависть и др.). Данные формы на практике проявляются разнообразно, в зависимости от их содержания. Для мотивов будут характерны различные побуждения, желания, увлечения, хобби и др.

Специфическую группу образуют задачи расследования, относящиеся к субъекту преступления. В первую очередь решаются задачи, касающиеся общего субъекта преступления, его возраста, вменяемости. Законодателем даже предусмотрена возможность обязательного назначения и проведения экспертизы (ст. 228 УПК), если необходимо установить: 1) причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений; 2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего; 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого; 4) психическое или физическое состояние потерпевшего в определенных законом случаях.

Свою группу образуют задачи расследования по специальному субъекту преступления (должностное, материально ответственное лицо, военнослужащий, продавец и т. д.). Применительно к данным субъектам принципиальным является решение задач расследования относительно временного интервала занятия ими той или иной должности специального субъекта, а также относительно их функциональных обязанностей. На практике известны не единичные случаи, когда конкретное лицо выдавало себя за специального субъекта (например, должностное лицо), но таковым уже не являлось по причине увольнения, перевода на другую должность (по времени 1, 2, 3 и более дня), т. е. рассматриваемый субъект уже не являлся специальным с какого-то момента времени. Если же был таковым, то выдавал себя за лицо, в полномочия которого не входило решение того или иного вопроса в рамках предписанных ему исполнительно-распорядительных полномочий.